

СТО ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 24 ноября 1948 года, 15 час. 30 мин.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

83. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 27 (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Комитет переходит к голосованию остальных поправок к статье 27.

Он предлагает Комитету прежде всего провести голосование по поправке Советского Союза (E/800, стр. 65).

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, представитель Дании приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Мексика, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия.

Голосовали против: Дания, Египет, Греция, Гондурас, Ливан, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Парагвай, Перу, Филиппины, Швеция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Йемен, Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Коста-Рика.

Воздержались: Доминиканская Республика, Эквадор, Франция, Индия, Панама, Венесуэла, Аргентина, Боливия, Куба.

Поправка отклоняется 23 голосами против 8 при 9 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование пункт 2 в целом с поправками.

Пункт 2 с поправками принимается 34 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит затем на голосование первую фразу поправки Кубы (A/C.3/261), а именно:

«Уважение прав всех требует от каждого выполнения своих обязанностей».

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Афганистан, Аргентина, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Мексика, Венесуэла.

Голосовали против: Австралия, Бельгия, Канада, Китай, Дания, Франция, Греция, Индия, Ли-

ван, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Филиппины, Швеция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Боливия, Бразилия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили, Чехословакия, Египет, Гондурас, Иран, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Йемен, Югославия.

Первая фраза поправки отклоняется 16 голосами против 9 при 20 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование вторую фразу поправки Кубы (A/C.3/261), которая гласит:

«Во всякой человеческой деятельности, как политической, так и социальной, права и обязанности неразрывно связаны между собой».

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Аргентина, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Доминиканская Республика, Эквадор, Мексика, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Афганистан, Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Китай, Дания, Франция, Греция, Индия, Ливан, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Филиппины, Швеция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Боливия, Бирма, Чили, Египет, Гондурас, Иран, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия.

Вторая фраза поправки отклоняется 18 голосами против 12 при 14 воздержавшихся.

Ввиду результатов голосования по первым двум фразам г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) снимает оставшуюся часть поправки Кубы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование совместную поправку Франции и Египта, предлагающую включить в статью 27 третий пункт следующего содержания:

«Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить принципам и целям Организации Объединенных Наций».

Поправка принимается 34 голосами против 2 при 6 воздержавшихся.

Статья 27 в целом с поправками принимается 41 голосом при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) отмечает, что он был одним из двух представителей, которые голосовали против последнего пунк-

та статьи 27. Его страна последовательно придерживается целей и принципов Организации Объединенных Наций и искренне стремится выполнить обязательства, которые она приняла на себя в соответствии с Уставом. Его страна считает, что как ее собственная конституция, так и Устав Организации Объединенных Наций могут свободно обсуждаться и подвергаться критике. Однако его страна полагает, что статья 27 налагает ограничения на права, провозглашаемые в декларации, включая право на свободу слова, поскольку принятие последнего пункта делает возможным запрещение любой критики в адрес целей и принципов Организации Объединенных Наций.

Г-н УАТТ (Австралия) голосовал против поправки Уругвая (А/С.3/268), поскольку текст поправки оказался ему несовершенно. Возможно, редакционный комитет мог бы еще изменить положение слова «исключительно», поместив его непосредственно после слова «установлены».

Г-н Уатт воздержался при голосовании по последнему пункту, поскольку неясно, относятся ли слова «осуществление этих прав и свобод», которыми начинается этот пункт, к правам и свободам отдельного лица или к правам и свободам других лиц, о чем упоминалось в пункте 2.

Представитель Австралии тем не менее голосовал за статью в целом.

Г-н ГРЮМБАХ (Франция) заявляет, что он тоже голосовал за статью в целом. Представитель Франции голосовал против первой фразы поправки Кубы, поскольку она может быть неправильно истолкована как означающая, что человек, который не выполнил своих обязанностей, теряет все свои права. Однако даже преступникам предоставляется право на защиту. Г-н Грюмбах рад отметить, что представитель Кубы снял большую часть своих поправок, и хотя он понимает вызвавшие их причины, он был бы вынужден голосовать против них.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что он отстаивал свою поправку, в которой упоминаются требования демократического государства, поскольку на практике все права и свободы, провозглашаемые в декларации, должны осуществляться в рамках каждого отдельного государства, и их осуществление будет зависеть от природы этого государства.

В современном мире существуют два основных типа государства, если можно их так назвать, — новые и старые демократии. Государства первого типа представляя собой новое явление, их правительства в основном состоят из рабочих и крестьян, и они не имеют учреждений, подобных палате лордов. Они поставлены на службу интересам широких масс своего народа, в то время как старые демократии, хотя и сохраняют парламентную форму правления, все же служат интересам меньшинства. Тем не менее существует связь между двумя типами демократии, которая приве-

ла их к совместной борьбе против фашистских государств.

Поэтому г-н Павлов сожалеет, что Комитет отклонил его поправку, которая говорит о демократическом государстве в отличие от фашистского государства и подчеркивает принцип национального суверенитета. Он голосовал за ту часть поправки Чили (А/С.3/304/Rev.1/Add.1), которая отражает этот же принцип. Он также голосовал за поправку Уругвая и за всю статью в целом, учитывая, что эта статья в ее теперешнем виде содержит ссылку на закон и демократическое общество, она также содержит в себе идею демократического государства.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) заявляет, что он голосовал за статью 27, которую считает превосходной. Он голосовал за свои собственные поправки, которые воплощают идеи, единодушно принятые на конференции в Боготе. Он по-прежнему считает необходимым указать в декларации, что каждый человек, обладая правом, несет соответствующую обязанность. В своей настоящей форме декларация придает слишком большое значение индивидуализму.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) заявляет, что она голосовала против пункта 2 статьи 27 и воздержалась при голосовании статьи в целом, с одной стороны, из-за опасности того, что новый текст пункта 2 может явиться лазейкой, допускающей принятие законов, ограничивающих основные права и свободы, с другой — поскольку существуют вполне оправданные ограничения, не устанавливаемые законом. Слово «исключительно» в поправке Уругвая не является достаточной гарантией против законов, ограничивающих права и свободы в интересах общественного порядка или общего благосостояния.

СТАТЬЯ 28¹

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай), представляя свою поправку (А/С.3/268), заявляет, что его намерение состоит лишь в том, чтобы сделать язык статьи 28 более точным. «Заниматься какой-либо деятельностью» — означает совершать неоднократные действия; для того чтобы обеспечить запрещение даже единичного действия, направленного к уничтожению любого из прав или свобод, перечисленных в декларации, он хотел бы заменить упомянутую выше фразу словами «совершать действия».

Г-н ГРЮМБАХ (Франция) заявляет, что делегация Франции считает важным включить в текст статьи 28 слова «группе лиц» (А/С.3/345). Опыт показал, что государства или отдельные лица весьма редко занимаются деятельностью, направленной к уничтожению прав человека; такой деятельностью в последнее время занимались группы лиц, иногда действующие по инструкциям или при попустительстве государств.

¹ Статья 31 проекта всеобщей декларации прав человека (А/777).

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан), представляя свою поправку (А/С.З/365), заявляет, что делегация Ливана придает огромное значение принятию этой поправки в качестве второго пункта статьи 28.

Первая причина, которая побудила делегацию Ливана внести эту поправку, заключается в том, что в ее нынешнем виде обсуждаемая статья послужит препятствием лишь для принятия государствами новых законов, направленных к уничтожению прав и свобод человека; она не обяжет их отменить любые такие законы, которые уже существуют.

Вторая причина состоит в том, что слово «произвольный» использовалось неоднократно в предшествующих статьях, не будучи точно определено. Говорилось, что законы могут быть произвольными, но при этом не было установлено никакого критерия, позволяющего судить об этом. Делегация Ливана предлагает в качестве такого критерия Устав Организации Объединенных Наций, под которым уже подписались все члены Организации Объединенных Наций.

Третья причина имеет первостепенную важность. Статья 27 устанавливает ограничения, которые относятся ко всем правам и свободам человека. Таким образом, даже рабство может быть введено вновь под тем предлогом, что этого требует общее благополучие. Этим ограничениям должно быть противопоставлено заявление о том, что никакой закон не может противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций; по отношению к ним не могут быть применены ограничения, предусмотренные в статье 27.

Если поправка Ливана не будет принята, то все права и свободы человека будут подвергнуты той самой опасности, на предотвращение которой направлена вся декларация, а именно опасности быть уничтоженными в результате произвола. Ссылка на цели и принципы Организации Объединенных Наций явилась бы необходимым и общепризнанным критерием.

Г-н Азкуль указывает, что поправка Ливана не требует от государств принятия на себя каких-либо обязательств, кроме тех, которые они уже несут. Он призывает Комитет принять его поправку, потому что она представляет собой основополагающую гарантию прав и свобод, провозглашенных в декларации.

Г-н ДЕУС (Бельгия) отмечает, что тот факт, что к статье 28 имеется так мало поправок, доказывает наличие больших достоинств проекта этой статьи, разработанного Комиссией по правам человека. Включение этой статьи в декларацию очень важно, так как, во-первых, права, предоставляемые декларацией, могут быть сведены на нет, если не будет положения о том, что никакая деятельность не должна быть направлена к их уничтожению; во-вторых, необходимо разъяснить, что декларация никому не предоставляет свободы подвергать опасности свободу других.

Г-н Деус твердо убежден в необходимости положить конец деятельности подрывных групп и тем самым предотвратить повторение того, что произошло в ряде стран в годы, непосредственно предшествовавшие войне. Поэтому он будет голосовать за статью 28 и поправку Франции к ней.

Поправку Уругвая можно истолковать таким образом, что она проводит различие между совершением действия и простым намерением совершить его и тем самым делает невозможным наказание неудавшейся попытки уничтожить права и свободы. Г-н Деус надеется, что представитель Уругвая даст некоторые разъяснения на этот счет.

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор) заявляет, что формулировка последней части статьи 28 расплывчата. Она запрещает деятельность, «направленную к уничтожению» прав и свобод; однако очевидно, что деятельность, не направленная на это, но имеющая тот же результат, в равной мере нежелательна. Поэтому целесообразно заменить указанные слова следующими: «которая может уничтожить».

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) заявляет, что, по его мнению, слово «действия» не включает убеждения, но охватывает заговоры и попытки, как удачные, так и неудачные, преследующие цель уничтожить какие-либо права и свободы, предусмотренные в декларации.

Г-н ГРЮМБАХ (Франция) заявил, что поправка Ливана ставит проблему огромной важности. Однако сейчас, вероятно, несвоевременно вносить эту поправку, и, кроме того, ее содержание отражено в добавлении к статье 27, сделанном Францией и Египтом.

В поправке делается попытка обязать государства обеспечить такое положение, чтобы их законы, касающиеся прав и свобод человека, не противоречили бы целям и принципам Организации Объединенных Наций. Это элементарный принцип, но иногда очевидное следует повторить. Необходимо, однако, принять во внимание вопрос о национальной безопасности, равно как и вопрос о том, следует ли рассматривать национальное законодательство в свете целей и принципов Организации Объединенных Наций. Эти вопросы, несомненно, будут более целесообразно рассмотреть в связи с пактом о правах человека.

Существует опасность того, что, если декларация не будет быстро принята, народы мира будут разочарованы, и, хотя г-н Грюмбах разделяет намерения представителя Ливана, он полагает, что статья 6 обеспечит должную защиту прав, изложенных в декларации.

Г-н УАТТ (Австралия) не может согласиться с поправкой Ливана. Декларация провозглашает права человека, а статья 27 устанавливает условия, при которых эти права могут быть ограничены. С другой стороны, в поправке Ливана речь идет об обязанностях государства, причем в очень широком плане. По этой причине ее следует рассмотреть очень внимательно.

Последний пункт преамбулы ясно говорит о цели декларации. По мнению г-на Уатта, поправка Ливана свидетельствует о стремлении предвосхитить принятие пакта. Кроме того, заявление о том, что все национальные законы должны соответствовать целям и принципам Организации Объединенных Наций, создает опасность, что декларация может оказаться неприемлемой для многих государств — членов Организации. Весь вопрос об осуществлении прав, изложенных в декларации, может быть рассмотрен только при разработке текста пакта.

Г-н ДЕУС (Бельгия) соглашается с представителем Франции, что пункт 3 статьи 27 носит широкий характер и должен удовлетворить представителя Ливана. Кроме того, опасно постоянно ссылаться на положения Устава Организации Объединенных Наций. Статья 1 Устава, например, имеет в виду принятие в дальнейшем документов, содержащих определение прав человека. Поэтому ссылки на пункт 3 статьи 1 Устава создают порочный круг.

Представитель Ливана полагает, что поправка Ливана будет служить препятствием для произвольных действий и произвольного законодательства. В Уставе, однако, нет достаточно ясных положений по вопросу о правах человека, чтобы он мог служить должной гарантией в этом отношении; и необходимо учитывать, что законы могут противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций, не относящимся к правам человека.

Г-н КАМПОС ОРТИС (Мексика) выражает согласие с аргументами, которые были выдвинуты против поправки Ливана. Вопрос, который в ней поднимается, является деликатным и не может рассматриваться Ассамблеей без предварительного внимательного изучения его Комиссией по правам человека. По мнению г-на Кампоса Ортиса, текст поправки является путанным, туманным и ненужным. Очевидно, что, когда государства — члены Организации подпишут декларацию, они тем самым согласятся предпринять попытку изменить свое законодательство, с тем чтобы обеспечить осуществление прав и свобод человека.

Правительство Мексики считает, что моральное обязательство является таким же сильным, как и обязательство, вытекающее из юридического документа. Кроме того, кто должен определять, противоречит закон целям и принципам Организации Объединенных Наций или нет? Поэтому представляется невозможным поспешно подготовить текст по такому деликатному вопросу.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки), как и все предыдущие ораторы, признает добрые намерения представителя Ливана, но выражает опасение по поводу некоторых последствий, к которым может привести принятие поправки Ливана. Как уже отмечалось, в той мере, в какой необходимо предусмотреть в декларации упоминание целей и принципов Организации

Объединенных Наций, это уже было сделано принятием поправки Франции и Египта к статье 27.

Целью поправки Ливана, очевидно, является проведение декларации в жизнь. Однако уже была достигнута договоренность о том, что декларация не должна включать положений, касающихся проведения ее в жизнь. Ссылка на национальные законы, содержащиеся в поправке Ливана, превратит декларацию в пакт. Если эта поправка будет принята, то правительство Соединенных Штатов будет вынуждено пересмотреть свою позицию в отношении декларации в целом, но этот факт не является столь важным по сравнению с тем разочарованием, которое испытали бы народы мира, если бы национальные законы не были сразу изменены.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) полагает, что самой важной причиной для внесения представителем Ливана поправки была необходимость уменьшить власть государства ограничивать права и свободы по соображениям морали, общественного порядка и общего благосостояния. Точно так же как конституция страны является гарантией против ее законодательства, так и Устав Организации Объединенных Наций, являющийся международной конституцией, играет аналогичную роль.

Однако, как отметил представитель Бельгии, упоминание Устава Организации Объединенных Наций не облегчит достижения цели, поставленной представителем Ливана; статьи 1 и 2 Устава касаются почти исключительно вопроса об отношениях между странами. Более того, поправка Ливана, касаясь только законов, относящихся к правам человека, может в случае принятия создать впечатление, что ничто не мешает правительствам принимать в других областях законы, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций. Подходя к этому вопросу с более общих позиций, г-н Контоумас считает, что, повторяя в связи с вопросом о правах человека положение о том, что законы не могут противоречить Уставу, поправка Ливана ослабляет твердо установленный принцип, согласно которому международные конвенции имеют приоритет перед национальными законами, так что правительство, нарушающее свои международные обязательства, берет на себя всю ответственность за это.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) не может согласиться с поправкой Ливана по причинам, которые уже были изложены предыдущими ораторами. Преамбула декларации признает, что международная защита прав человека должна быть путеводной звездой человечества на пути его развития. В ней также говорится о необходимости гарантии этих прав со стороны государства. Поправка Ливана вводит понятие обязанности государства. Большинство членов Комитета возражает против включения этого понятия в декларацию, и поэтому было бы более разумно обсуждать его в связи с пактом.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) полагает, что многие аргументы, выдвинутые против его поправки, неубедительны. Он не соглашается с представителем Бельгии, что ссылка на Устав можно рассматривать только как порочный круг. Изложенные в Уставе принципы, касающиеся прав человека, не подпадают под действие положения, подобного статье 27; иными словами, государство ни по каким причинам не может посягать на достоинство человека.

Отвечая представителю Соединенных Штатов, он высказывает мнение о том, что добавление его поправки не изменит характера декларации; она останется моральным, а не юридическим обязательством для государств — членов Организации Объединенных Наций.

Однако соображения представителя Греции убедили г-на Азкуля в существовании опасности того, что его поправка может быть истолкована как относящаяся только к законам, касающимся прав человека, и что содержание поправки, возможно, уже охвачено положениями пункта 3 статьи 27. Поэтому он снимает свою поправку. По его мнению, обсуждение его поправки не было бесполезным хотя бы уже потому, что оно подчеркнуло необходимость пакта о правах человека.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

СТО ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг, 25 ноября 1948 года, 11 час.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

84. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 28 (продолжение)

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что делегация Советского Союза будет голосовать за поправку Франции (A/C.3/345). Однако он хотел бы разъяснить свое толкование этой поправки.

История показала, насколько большую опасность представляют собой нацистские группы, которые в некоторых странах Центральной Европы посредством проникновения во все стороны жизни и постоянной пропаганды проложили путь фашистским режимам Гитлера и Муссолини. Некоторым кажется, что это факты далекого прошлого; к сожалению, это не так. В действительности в настоящее время не только некоторые страны все еще находятся под ярмом фашистского режима, но и определенные лица, занимавшие видное положение при режимах Гитлера и Муссолини, ускользнули от наказания, которого

они заслуживают, все еще живы и, более того, осуществляют активную деятельность. В западных оккупационных зонах Германии фашистские группы, о существовании которых известно оккупационным властям, собирают вокруг себя прежде всего офицеров бывшей германской армии. Однако не было принято никаких мер, чтобы запретить эту деятельность. Следует опасаться, что такая позиция может быть истолкована как молчаливое поощрение этой деятельности и может дать повод фашистам надеяться, что их вчерашние враги завтра, возможно, снабдят их оружием для новой войны. Кроме того, некоторые организации включают дезертиров и предателей родины, которые воевали на стороне нацистов и которые, опасаясь ожидающего их справедливого наказания, остались в Германии, где большинство из них нашло убежище в лагерях для перемещенных лиц. Все это, очевидно, представляет угрозу существованию Организации Объединенных Наций и делу мира.

Но существует другая, не менее серьезная опасность. Известно, что после окончания первой мировой войны финансовая олигархия помогла восстановлению военного потенциала Германии. В наши дни предпринимаются попытки в том же направлении. Вряд ли можно найти что-либо удивительное в позиции, занимаемой в этом вопросе некоторыми оккупационными державами, поскольку известно, что в самих этих странах существуют организации фашистского характера, которые ничем не отличаются от существовавших в нацистской Германии. Одним из примеров является ку-клукс-клан, деятельность которого хорошо известна в Соединенных Штатах. Естественно, что предпринимаются попытки приуменьшить значение этих организаций на том основании, что численность их членов незначительна, а их деятельность не имеет серьезных последствий. Но следует вспомнить, что такое же отношение существовало в прошлом к фашистским организациям Гитлера и Муссолини. Все гибельные последствия такого безразличия, к сожалению, слишком хорошо известны. Поскольку вновь возникли те же причины, есть все основания опасаться тех же самых результатов.

Поправка Франции ставит преграду на пути этих серьезных опасностей. Делегация Советского Союза, которая отдает себе отчет в существующей опасности, будет поэтому голосовать за эту поправку.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) отмечает, что первые 26 статей декларации, которые определяют основные права человека, ясно показывают, каким должно быть истинно демократическое общество; такое общество может существовать только тогда, когда его члены действительно пользуются основными правами человека. Поэтому совершенно логично закончить декларацию положениями, которые ясно бы провозглашали, что посягательство на эти права и тем самым ослабление основ демократического общества является незаконным. Поэтому статья 28 совершен-